

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.
*Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.
 Заметки о крушении "третьего Рима"*

ЗАЧЕМ ЕЩЕ РАЗ УБИВАТЬ БОГА? ОН ВСЕ РАВНО ВОСКРЕСНЕТ ЗАМЕТКИ О КРУЩЕНИИ "ТРЕТЬЕГО РИМА"

З.А. Крахмальникова

З.А.Крахмальникова, автор многочисленных работ по проблемам философии культуры и религиозной жизни, в публикуемой ниже статье обращается к актуальным проблемам современной духовной жизни: Православная церковь и национальный вопрос; русский антисемитизм как следствие духовной деградации церковного и культурного сознания; духовная взаимозависимость двух трагических явлений XX в.: большевизма и нацизма. Особое место автор отводит теме ответственности Христианства за гибель европейского еврейства (Холокауста) в годы второй мировой войны.

1. В преддверии рая. Вступление

*"И вышел другой Ангел из храма и воскликнул
 громким голосом к сидящему на облаке;
 пусти серп твой и пожни, потому что пришло
 время жатвы, ибо жатва на земле созрела".*

Это была гигантская жатва. Четверть миллиарда - 250 миллионов потеряло население нашего Отечества в XX в. Почти 60 миллионов из них в ГУЛАГе.

Все, что переживает Россия в XX в. и что ждет ее в XXI, связано с насильственной гибелью миллионов, уничтоженных Революцией. Французские историки полагают, пишет В. Лебедев, "что от удара, полученного Францией всего за три года якобинской диктатуры, Франция приходила в себя 150 лет"(1). Сколько времени понадобится России, чтобы прийти в себя после 75 лет коммунистической диктатуры?

История есть движение к концу мира, кровавая цепь апокалипсических жатв, сменяющих друг друга после недолгих отдохновений. Сроки последней жатвы не ведомы никому, кроме Бога.

Апокалипсис есть сокрытая в истории до поры до времени реальность. И являемая в истории реальность. Для того, чтобы подготовиться к ней, каждому из нас даны приметы, по которым мы призваны узнавать, что "время близко". Чем ближе к завершению жизнь и чем ближе "конец всего", тем явственней проступает лик Надежды в Откровении св. Иоанна Богослова, в этом жесточайшем пророчестве, носящем имя Апокалипсиса, пророчестве о конечных судьбах человечества. "Откровение" не случайно завершает Новый Завет. Это звук последней трубы, обещающей Вечное

Царство тем, кто поверит в него и отдаст себя для бытия в нем. Это — последний зов Бога.

Смерть России кажется невозможной, хотя в России XX в. убийство стало бытом. Смерть России невозможна не только потому, что она любима нами. Теми, кто живет здесь, и теми, кто покинул ее и тщится издалека спасти ее. Смерть России невозможна потому, что народы, населяющие ее, остановились на полдороге, не успев исполнить свое назначение. Будучи моложе всех христианских народов мира, они призваны были обновить духом любви и верности Богу уставшее человечество. Нет, не о безумной гордостной мечте веду я речь, о мечте старца Филофея о "третьем Риме" (2). "Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать", — писал псковский инок Филофей князю Василию III в начале XVI в. Эта формула русского мессианства "прижилась" к Православию, не имея в нем никакого основания, ибо Мессия — Христос уже пришел и ожидать другого есть измена Ему.

Семьдесят лет большевики пытались убедить своих подданных, что Библия есть эпос еврейского народа. Пространные и страшные мифы иудеев, возомнивших о себе, что они — "избранный народ". Культура и цивилизация христианского мира, созидаемая в течение двадцати веков на этих "наивных мифах", естественно, представлялась большевикам и их подданным в виде буржуазных или "антипролетарских" пережитков прошлого.

Большевики начинали свой варварский век. А. Блок предчувствовал грядущую катастрофу:

*Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла) (3).*

Варварство прижилось довольно быстро. После того, как цвет каждой нации из тех, что населяли Россию, был уничтожен в ГУЛАГе.

Для чего же позволил это Всемиловитый русский Спас, наш Бог, что исходил всю Русь, ее благословляя, как сказано в известном тютчевском стихотворении?

Ответ на это можно было найти там, в поруганной Библии. Там содержится ответ на вопрос: что вызвало две гигантские жатвы XX в., два чудовищных геноцида, в результате которых человечество потеряло миллионы представителей европейского еврейства, сожженных в гитлеровских печах, и миллионы представителей всех народов, населяющих Российскую империю. "Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их: то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произростения свои, и деревья полевые дадут плод свой... Пошлю мир на землю вашу; ляжете, и никто вас не обеспокоит; сгоню лютых зверей с земли вашей, и меч не пройдет по земле вашей... Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всех заповедей сих, и если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой; то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их. Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши; и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю как железо, и землю вашу как медь" (Левит 26: 3-19).

В обличениях Бога, обещающего казни отступившему от Него народу, нет окончательного приговора. Это в некотором роде Божественная педагогика.

Путь человечества к распаду и гибели состоит из "малых апокалипсисов", в них испытываются народы, как испытывалась вера троих отроков в раскаленной печи Вавилонской (Дан. 3:6). Огонь в той печи, как мы знаем, был беспощадным, но покаяние, вера и смирение пред Божией волей оказались сильнее огня. Без покаяния небо превращается в железо, а земля в медь. Расплавить их может только огонь.

Покаяние есть изменение, а значит, действие. Изменяя себя, человек изменяет мир. Очищая себя от скверны, он очищает мир. Мир — не мусорная яма, наполненная человеческими гнусностями, беззакониями, предательством, ложью и убийством. Если мир не очищается покаянием, Бог очищает его огнем. Россия была ввергнута большевизмом в Вавилонскую печь не без Божьей воли. Так же были ввергнуты гитлеризмом в Вавилонскую печь миллионы евреев. "И будут народы, как горящая известь, как срубленный терновник, сожженный в огне" (Ис. 33: 11). Что это было? Жертвоприношение? Но кому? Богу жертвы не нужны. Он сам принес Себя в жертву. Нет, не жертвоприношение, а самоистребление: прах жертв впоследствии смешался с прахом палачей, так было в России, так было и в Германии. Но была ли связь меж этими двумя катастрофами? Конечно. Красная и коричневая чума ничем не отличались друг от друга, один и тот же микроб воспламенял эпидемию. Измена Богу, мессианство, национализм. Но этим не кончается сходство. В недра мира было брошено семя злодейства. Ненависть к евреям, нарастающая в предреволюционной России, подожгла Германию, а затем и Россию. Мир — единое целое. Россия заплатила за жажду расправы над евреями ГУ-ЛАГом. Сатана получил свое: капля пролитой крови отравляет океаны, а пролитая слеза влечет к гигантским войнам. Так создан мир Богом. Он все держит в Своей деснице. "И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет" (Евр. 4: 13).

Война между гитлеризмом и большевизмом за власть над миром стала третьей жатвой XX в. Все три жатвы были связаны одной сатанинской цепью.

Если бы у большевиков было время и желание заглянуть в Библию, они уверились бы, что "эпос еврейского народа" весьма напоминает судьбу народов той страны, что еще не так давно называлась Российской империей. Теперь в ней созидалась новая Вавилонская башня: иродова цивилизация.

Но иначе и быть не могло. Двадцатый век, пребывающий и поныне под тенью Люциферова крыла, стал веком Божественного возмездия народам, отступившим от своего Творца.

Надежда, что "Москва — третий Рим, а четвертому не бывать", ставшая фундаментом националистической идеологии (она повторилась и

повторяется донныне как заклинание, способное совершить чудо: воссоздать в России одновременно мощь Рима и Византии!), выразила прельщение, которым был поражен дух церковной и околоцерковной элиты. Псевдо-пророки, упоенные могуществом Святой Руси, которая свята была отнюдь не гордостным духом, а смиренным служением смиренному Богу, хотели свой мятежный языческий дух превосходства привить Православию. Потери оказались грандиозными. Вместо власти "третьего Рима" воцарилась власть бесов, "каинами" называл их русский мыслитель XX в. Дмитрий Панин, проведший 16 лет в гугаговских лагерях смерти, в своей работе "Созидатели и разрушители": "Партия Ленина была слепком с мафии или шайки воров и полностью подчинялась их законам. В этом была ее новизна. Ее вождь был "пахан" с абсолютной властью, и необходимо было беспрекословно ему подчиняться..." (4).

Людоедская диктатура открыла новую эру в истории европейской цивилизации. Имя ей — уголовщина.

И все же в той 26—й главе из Библейской книги Левит, откуда взяты были мной несколько строк, есть надежда. Не на "третий Рим", а на покой.

Библейское знание "покоя" обличается от мирского. Покой не только "упокоение", о котором просит Церковь в чине отпевания. Покой не только отдохновение от дел: и почил Бог "в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил день седьмый и освятил его" (Быт.2: 2 — 3).

Покой освящен, он — награда. Там утоляется тоска по Божественной гармонии и полноте, там совершается несовершенное здесь, т.е. полное единство с Богом и Его любовь.

"Они не войдут в покой Мой", — говорит Господь устами Псалмопевца (Пс. 94: 11). Не войдут за неверие, как поясняет Апостол Павел, за непокорность (Евр. 3:11—4:6).

В этих строках вместились сотериология, учение о спасении. "Они непрестанно заблуждают сердцем, они не познали путей Моих", — приводит слова Господа Апостол, тем самым удостоверяя, что познать Господни пути не только возможно, но и обязательно. Земля есть путь к покою, которого нет и не может быть на земле. В этих строках вместились также знание о двух мирах, видимом и невидимом, окружающих человека.

Русский святитель, замечательный духовный писатель XIX в. Игнатий Брянчанинов в одном из своих писем рассказывает о картине мира, однажды представшей его духовному взору. Описание этой картины примечательно не только потому, что в ней запечатлено мировидение молитвенника и православного подвижника. В ней описана духовная реальность, узнаваемая каждым христианином, которому вера открывает мир таким, каковым он является.

Пред нами возникает страдающая Вселенная, в ней страдает каждый. Епископ Игнатий передал увиденное, его четкий образ, его глубокий смысл. Смысл творения и его свободы: "Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезображенное варварством! Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных... Однакож на все это смотрит Бог, Творец и Владыка всего, всемогущий и всеблагий. Это ужаснейшее зло, в котором страждет род

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

человеческий на земле, не препятствует Богу пребывать всеблагим. Сколько бы ни придадим чисел бесконечному, сколько ни отнимем от него, оно не изменится, пребывает бесконечным. Но если взглянуть так на землю, на которой поочередно страдали, на которой вымерло смертью, более или менее лютой, столько поколений, — мысль об аде и вечных муках перестает быть странною!... Род человеческий — разряд существ падших. Земля — преддверие ада, с первоначальными казнями для преступных. Спаситель соделал ее преддверием рая" (5).

2. *"Бог не захотел более Руси"*

*Должно опасаться, чтобы христианство,
будучи жизнь, таинство и дух,
не удалилось неприметным образом
из того человеческого общества,
которое не умеет хранить бесценный дар Божий.*
Св.Тихон Задонский

"Русь слиняла в два дня. Самое большое в три, — писал В.В.Розанов о революции Семнадцатого в "Апокалипсисе нашего времени". — "Новое Время" нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных... Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска. Что же осталось—то? Станным образом — буквально ничего. Остался подлый народ, из коих вот один старик лет 60-ти "и такой серьезный", Новгородской губернии выразился: "из бывшего царя надо бы кожу по одному ремню тянуть". Т.е. не сразу сорвать кожу, как индейцы скальп, но надо порусски вырезывать из его кожи "ленточка за ленточкой" (6).

Вся эта книга, составленная из главок, печатавшихся в месячных выпусках, как сказано автором в предисловии к ней, кажется бредом большого сознания, криком безумца, потрясенного внезапным распадом России, влюбленного в свой слог русского интеллигента, пробужденного ужасом пред "смертью всего".

Русский апокалипсис был гибелью монархии, крушением российской государственности, расправой с Церковью, аристократией, дворянством, крестьянством и другими слоями населения. Это была прежде всего религиозная, а затем уже национальная катастрофа. "Что же в сущности произошло? — с горечью вопрошает В.В.Розанов. — Мы все шалили. Мы шалили под солнцем и на земле, не думая, что солнце видит и земля слушает".

Называя свое сочинение "Апокалипсисом нашего времени", В.Розанов фиксирует в нем, конечно, прежде всего свою личную катастрофу. Он браврирует грубостью и неряшливостью своей мысли, ее шокирующей безнравственностью и пошлым антисемитизмом. Ему все позволено даже в "апокалипсисе". Русский интеллигент, властитель дум, выразитель "русской идеи" начала XX в. все еще шалит на краю могилы...

Розанов не скрывает ни пренебрежения к "разбившейся церкви", ни ужаса перед этим фактом. В его сознании околоцерковного интеллигента, воспитанного той "разбившейся церковью", в том "рассыпавшемся" в одночасье царстве мечутся ужас и обида: "Бог не захотел более Руси. Он

гонит ее из-под солнца". Почему? Почему " всю жизнь крестились, бо — гомилились: вдруг смерть — и мы сбросили крест"?

Значит, Бог не захотел Руси из-за лжи попов, которые, как пишет В.Розанов, стали "вопить, глаголать и сочинять, что "церковь Христова и всегда была в сущности социалистической"?

Русские праведники задолго до катастрофы предупреждали о падении Русского православного царства. "Россию куют беды и напасти. Крепись, Россия! — говорил св. Иоанн Кронштадтский. — Кайся и молись. Плачь горькими слезами перед твоим Небесным Отцом, которого ты безмерно прогневала..." А во время революции 1905 г. о. Иоанн говорил: "И если не будет покаяния у русского народа конец мира близок. Бог отнимет благочестивого Царя и пошлет бич, в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами" (7). В чем же должен каяться русский народ? В измене Христу, своей вере? Русский религиозный мыслитель Лев Тихомиров отмечал в своих статьях конца XIX в. опасность возникновения и упрочения новой "религии земного благоустройства". Анализируя духовные устремления "светских миссионеров", Л.Тихомиров замечает, что "о Православии постоянно говорится как о религии русского народа. Значение Православия показывается постоянно не с его действительно существенной стороны, "как истины самодовлеющей и как пути ко спасению души", а со стороны его значения для русского государства, русского общественного строя. У иных Православие является в виде каких-то вариаций мечты евреев о пришествии Мессии. Православие является орудием выработки русского, "непреренно русского" всечеловека, который воплотит в себе стремления всех народов и приведет их к какому-то "тысячелетнему царству", под своим, конечно, главенством.." (8).

Это написано в 1893 г., когда русское национальное мессианство уже вошло в пору своей зрелости. В 1907 г. Л.Тихомиров пишет интереснейшую работу "Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира". Пишет, естественно, не случайно. Прошумела первая русская революция, у дверей — вторая. Грядет коллективный Антихрист большевизм. Воздух накален, пройдет немного лет, и последний русский государь скажет: всюду трусость и измена.

Измена. С этого начинается Откровение св. Иоанна Богослова о конечных временах. Оно начинается с измены Церкви. От главы к главе созревает тот самый последний день человечества, растянутый в некоем мистическом времени, где нет ни земных примет, ни сроков, ни мер, ни весов. Здесь снова слышится голос Бога Библии, говорившего в пророках. Перед концом мира Бог, как и ранее пред началом новой истории, открывшейся Рождеством Спасителя, требует покаяния. На сей раз уже от Церкви. Здесь разрушается миф церковных фарисеев, лицемеров и гордецов, миф о том, что Л.Тихомиров назвал "религией земного благоустройства", открывающей новую перспективу для удовлетворения гордыни искателей земной славы в церковной ограде, кичащихся своей причастностью к тайнам Церкви и к тайне Христианства. Она мыслится ими как принадлежность к ордену избранников, получивших благодать за их личные заслуги.

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

Семь церквей, к которым обращается Держащий в деснице Своей семь звезд, есть полнота Церкви. Неразделенная, при внешнем разделении, полнота. Каждая из них содержит то, что есть в ней благое, и то, что тяготит и должно быть преодолено. Но все исцеляется, по слову Господа, одним и тем же: "покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься" (Откр. 2:5).

Лев Тихомиров видит в признаках, присущих семи церквам, приметы семи апокалипсических эпох (9). И состояние каждой из них зависит от состояния Церкви в ее историческом и мистическом бытии.

"Наше время, — пишет Л.Тихомиров, — ...должно быть отнесено к пятой эпохе". Это период Сардийской Церкви. Он принадлежит к самым печальным. Апокалипсическая характеристика этой эпохи как бы представляет зеркало с отражением нашего псевдохристианского лика.

"Знаю твои дела, — говорит Господь, — ты носишь имя, будто ты жив, но ты мертв". Действительно, весь мир теперь только носит имя христианского, но нигде противоположность между именем жизни "Святой Руси", "Православия" и т.д. и полной мертвенностью веры не поражает нас до такой степени, как в современной России".

Разворачивая цепь подобий Русской Церкви начала XX в. — Сардийской Церкви времен "Откровения", Лев Тихомиров обращает внимание на еще одну подробность. Речь идет о появлении в 17-й главе Апокалипсиса Зверя и Любодейцы (в русском переводе "Блудницы"). Тихомиров по этому поводу пишет: "Жена Любодейца — во-первых, изменница, во-вторых, представляет какое—то спокойное, животное падение из-за низших благ земных... В самом Апокалипсисе она называется "городом, царствующим над царями земными". Но если это царство, то очевидно, такое, которое было раньше очень тесно связано с Богом, со Христом, на подобие церкви". И далее: "Любодейца есть не кто иной, как Россия, изменившая Богу. Ни одна нация не сливала так своего гражданско-политического бытия с церковным, как Россия. Только древний Израиль представляет с нею в этом аналогию, ибо даже и Византия несла в себе наследство политического учреждения — древнего Рима, а Россия, подобно Израилю, родилась вместе с обручением Господу". Заметим, что Л.Тихомиров видит падение Церкви в России в жажде земного процветания, государственного, церковного, национального, в "спокойном, животном падении из-за низших благ земных". И не оттого ли так быстро "слиняла" Россия, будучи подготовленной к благоденствию "большевистского рая"?

Бог Библии называет блудом измену Ему, Он противится всяческому соединению Израиля с язычниками, гордящимися своими богами и изменявшими им.

В конце прошлого и начале нашего века многие религиозные мыслители отмечают утрату кафоличности, вселенскости в Русской Церкви. Ее слияние с национальным государством создает некую опасную герметичность, угасает дух пророчества и дух свободы. А с осознанием своего национального превосходства возвращается дух язычества. Он вторгается в Церковь постепенно, казалось бы, незаметным образом, давая о себе знать национальной гордыней. Вживаясь в Церковь, национализм парализует ее,

делает зависимой от устремлений нации к самоутверждению. Постепенно он приобретает признаки своеобразной "земной религии" с поклонением земным идолам. При угасающем духе истинной церковности две религиозные доктрины: христианская и национальная, смешиваясь и стремясь "ужиться", неким неявным образом "обуживают" Церковь. Они исключают из нее евангельский дух всеобъемлющей полноты, открытость каждому, независимо от его национального бытия, нарушая тем самым заповедь Спасителя: идите и научите в с е народы.

"Эпигоны славянофильства, — пишет Г. Федотов, — совершенно забыли о положительном творческом ее содержании (русской национальной идеи. — З.К.). Они были загнипнотизированы голой силой, за которой упустили нравственную идею. Национализм русский выражался главным образом в бесцельной травле малых народностей, в ущемлении их законных духовных потребностей, создавая России все новых и новых врагов" (10). Итогом этого стало, по словам Г. Федотова, то, что народ отказался защищать Россию.

Языческий дух пробуждает ненависть к еврейству. Не случайно такой чуткий религиозный философ, как Лев Тихомиров, неоднократно говорит о сходстве двух национализмов, русского и иудейского. "Нельзя не заметить поразительного сходства национальной узости иных наших патриотов с тою еврейскою национальной психологией, которую обличали пророки. В узких понятиях патриотизма у нас понятие о вере ныне смешивается с понятием о племени, и русский народ представляется живущим верою только для самого себя, в эгоистической замкнутости. Но такое воззрение внушается не христианским, а еврейским духом. Русский народ имеет великие заслуги в христианском деле именно потому, что всегда признавал себя не собственником христианства, а слугой, сам ему служил, а не его заставлял служить себе... Как же нам воскрешать в своей вере еврейскую точку зрения, да еще при этом воображать победить евреев, усваивая их дух?" (11).

Что касается до намерений "победить евреев" ненавистью к ним, то это умонастроение и стало одной из причин духовной катастрофы. Оно вызывает на авансцену мировой истории ту "древнюю драму", вместившую в себя кровавый сюжет. Противостояние язычества и еврейства. На сей раз русское язычество, пробужденное национальным самоутверждением, "племенным эгоизмом", как назвал его Л.Тихомиров, вступает в противоборство с еврейством.

3. "Комплекс Фараона"

Итак, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает.

Рим.9:18

Антисемитизм — тайная страсть. Не исключено, что причиной ее становится ревность к избранному Богом Израилю. "Я послан только к погибшим овцам дома Израилева", — говорит Христос Хананеянке, а благословляя Своих учеников на проповедь, Он говорит: "идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева" (Мф. 10:6).

Избранничество оказалось крестом.

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

Как правило, человеку недолго удается скрывать свои тайные страсти и пороки, наступает время, когда он вынужден обнаружить их. И постараться оправдать, представив их в виде добродетелей.

На "взлетах" личного и группового антисемитизма он непременно надевает маску. Так, гитлеровский нацизм оправдывал ненависть к евреям не только расовой теорией, но и вредом, который несет еврейство человечеству. Церковный антисемитизм объяснял свою неприязнь и нетерпимость к евреям мистическими причинами: евреи, дескать, отвергли Христа, а Христос, уверяли Его "защитники", отверг евреев. В периоды возникновения нацистских движений (какие бы имена они себе ни присваивали: "патриотизм", "национализм" или что-либо подобное) ненависть к евреям прячется под видом борьбы с масонами, сионизмом, иудаизмом, демократией, которая выдается за "изобретение" евреев. Действуют нацисты и под видом борьбы с коммунизмом как порождением еврейской психологии, представителем которой якобы был еврей Маркс.

Антисемитизм есть сугубый грех. Он внушен сатанинской ненавистью не только к народу, который Бог назвал избранным, но и к Самому Богу. Этот грех люциферический, грех зависти и гордости. Поэтому, как правило, его скрывают, стыдятся, осознавая, что он связан с тайным помыслом убийства.

Антисемитизм — крест не только для гонимых. Он опасен для гонителей. Это — риск. Так рисковал Фараон, который вступил в поединок с Богом, пожелавшим вывести Свой народ из египетского рабства. Об этом повествует Библия в книге Исход.

Фараон знал, что Бог сильнее его, но он хотел победить Бога.

Фараон — это сущность, она таится в душе того, кто хочет властвовать над миром или над одним человеком, суть не в числе подданных, суть в презрении к закону Бога, презрении к каждой йоте его. Фараон должен отпустить народ для того, чтобы он совершил службу Богу.

Если народ Израиля уйдет от Фараона, его держава ослабеет. Ему нужны рабы, они должны возводить ему "греховные грады порока", как говорит св. Макарий Великий. Святые Отцы в Библейском откровении прозревали смыслы бытия, для них библейские сюжеты и образы были символами, прообразами, сущностями. Св. Макарий Великий видит в исходе Израиля из фараонова рабства исход души к Богу, души, поработанной лукавыми духами тьмы (12).

Израиль избран Богом для исхода из рабства, и путь этот становится столь же мучительным, сколь мучительным было рабство у Фараона.

Путь человечества из рабства начинается в Египте и будет длиться до конца этого мира. Это явное предназначение Израиля: он должен совершить побег от Фараона, который никогда не захочет отпустить Израиль

к Богу. И это бегство из рабства, сопровождающееся ненавистью, презрением и страхом, станет судьбой Израиля до тех пор, пока он не возжаждет воскресения, даруемого Христом.

"Все мы сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония, что и четверодневный Лазарь — Адам", — говорит св. Макарий Великий.

Так мыслит Церковь, в которую постоянно пытается ворваться Фараон, чтобы поработить народ Божий.

Но этим, однако, не ограничиваются притязания Фараона. Власть над народом Божьим есть вызов Богу и дань сатане, которую он требует от каждого проходящего в сей мир. Ненависть к Богу и ко всему, что нужно Богу, ко всему, что Он заповедал, ко всему, что Он назвал Своим, — вот, что вложено сатаной в Фараона, какие бы облачения он ни носил и какие имена ни были бы ему присвоены.

Между тем Бог не намерен поразить Фараона сразу же после того, как тот отказывается отпустить народ для того, чтобы он совершил службу Богу. Бог испытывает свободу Фараона? Бог терпит и ждет, *когда Фараон добровольно отпустит народ?* Без египетских казней, без бедствий, насланных на фараоново царство в ответ на его упорство?

Здесь проявляется полнота власти Бога, Его державная десница сурова, он держит в ней жалкое, трепещущее, звериное сердце Фараона.

Бог воспитывает народ, он испытывает его жажду свободы. И ожесточает сердце Фараона, вместо того чтобы поразить Его Своей всемогущей десницей. Он ждет, когда народ будет готов покинуть Египет, чужбину, землю рабства и начать путь к свободе. Бог знает, что путь этот будет кошмарным, что в пустыне будут гибнуть миллионы Его сынов, бунтующих, жадных, трусливых, неверных. Что их будут сжигать в печах, проклинать и гнать из страны в страну. Но Бог верен Своей любви и должен воспитать Свой народ и приготовить его к Царству. Когда это случится, тогда завершится бытие этого мира и начнется иное. Народ должен пройти через ужас предательства, через поражение, смерть, через отречение от своего Бога и вернуться к Нему. Таков замысел. И потому Господь ожесточает сердце Фараона. А Фараон не отпускает Божий народ. Он борется с Богом за Его народ, считая его своим.

Бог ожесточает сердце Фараона потому, что Фараон осужден. Ему не дана милость сострадания, значит, он обречен на гибель.

Антисемитизм есть "комплекс Фараона", ожесточение сердца против Израиля, избранного Богом. Это — фараоново презрение к религиозной свободе, это жажда фараоновой власти над душой народа, который должен возводить Фараона "греховные грады порока".

Исход — вторая книга Библии. В первой книге, книге Бытия, уже заложены зерна рабства. Исход из рабства и есть подлинное бытие, с него начинается путь в обетованную землю. Землю покоя.

Исход из рабства непременно связан с гонениями. Неизбежность гонений Божьего народа, гонений личности, избравшей Бога, к какому бы народу она ни принадлежала, гонения Церкви есть одна из ведущих тем Библейского откровения о судьбах человечества.

В том тексте из книги Левит (гл. 26), цитированном мною прежде, говорится о неотвратимости креста, муке, гонениях. Но ни разу ни в Священном Писании — в Библии, ни в Предании, ни в едином христианском тексте нет указаний на то, что гонителями евреев, то есть исполнителями Божественных пророчеств о наказании изменившему Ему народу, должны или могут стать христиане. Бог не поручал Своим ученикам сводить счеты с Израилем.

Для христиан грех Фараона является особым. И если причина этого безумия будет осознана, она доставит особую муку. Это — бунт против

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.
Зачем еще рас убивать Бога? Он все равно воскреснет.
Заметки о крушении "третьего Рима"

Бога, отказ от причастности к исполнению Божественного замысла о судьбах человечества и Церкви. Отказ от Христианства. ..

И здесь я намерена сделать необходимое для моей темы отступление о трактовке вины Христианства в Катастрофе европейского еврейства. К этому меня побуждает статья С.Лезова "Национальная идея и христианство" и работа "О христианстве после Голокауста", принадлежащая перу Эмиля Л.Факенхайма, помещенная в сборнике "Русская идея и евреи, Вековой спор" (М.: Наука, 1994). Оба автора, и еврейский теолог Э. Факенхайм, и христианский религиозный философ С.Лезов, не только настаивают на вине Христианства в Голокаусте, но и пытаются найти основания для этого в Новом Завете.

Статья С.Лезова достойна самого серьезного внимания. Впервые в российской религиозной публицистике на фоне все нарастающей юдофобии и лжепатриотизма, замешанного на ненависти к евреям как виновникам российской трагедии, возникает разговор о "теологии Голокауст — та", к которой еще не "прикасалась" православная мысль в России. И понятно, что С.Лезов обращается к анализу суждений той теологии (преимущественно протестантской), которая уже давно разрабатывает эту столь болезненную и необходимую для христианской совести тему.

С.Лезов предьявляет Христианству суровый счет. Но судить, насколько он основателен, не входит в мою задачу, этому должно быть посвящено специальное исследование. Замечу лишь те чисто теологические просчеты, которые слишком уж очевидны. Христианская теология "работает" прежде всего с Откровением, Священным Писанием, непременно воспринимаемым как целое. Более того, по нашей вере, Священное Писание священо, потому что оно, по словам Апостола Петра, "не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым" (Петр. 1:21). Об этом свидетельствуется и в Символе веры. Это исключает для тех, кто одарен верой, всякую ревизию Евангелия. Сомнительным оказывается и приведенное С.Лезовым замечание теолога Пауля Тиллиха о том, что христианин "не может присоединиться к хору тех, кто живет в мире неопровергнутых утверждений". Эта цитата из П.Тиллиха очень важна для С.Лезова, и он просит обратить своего читателя на нее особое внимание. Тиллих, как пишет С.Лезов, указывал в этих словах на "современный кризис доверия ко всем наличным мировоззренческим системам, в том числе и к Христианству". Замечу сразу, что недоверие к Христианству есть личная драма. В Евангелии именно вера трактуется как "неопровергнутое утверждение", как "уверенность в невидимом и осуществление ожидаемого". Так определяет веру Апостол Павел в Послании к Евреям (11:1). Христос сказал: "не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день" (Ин. 13.48). Слово Христа, так же как вера в Него, открывает мир неопровергнутых утверждений, мир, видимый только глазами веры. "Инструмент" теологического познания сути Христианства, как Откровения, не может подменить собой "уверенность в невидимом" и доверие к Богу, сказавшему, что Он пришел дать жизнь вечную, исполнив закон и слово пророков.

В статье С.Лезова, в трагическом и обличительном ее пафосе, было упущено одно существенное явление. (Это можно отнести и к некоторым

рассуждениям Э.Факенхайма.) Христианство — не "замкнутая система", не монолит и не догма. Христианство — это иная жизнь, создаваемая человеком с помощью Бога. Она возможна только для тех, кто верует в Бога — Слово, в Логос, для которых Он является неопровержимым утверждением. Это начало и конец теологии. Нет "христианства без берегов". Есть Христианство и лжехристианство. Есть Церковь "как столп и утверждение истины" (I Тим. 3:15) и есть игра "в церковь", есть вера и "идея веры".

Этим понятиям принадлежит существенное место в Евангелии. Не раз и не два Христос говорит о "лжехристах", о тех, кто придет под именем Христа. Придет в маске христианина. Говорить же, что разговор Христа с пришедшими к Нему иудеями о лжи, дьяволе как об "отце лжи" (Ин. 8:44) явился основанием для мифа о жидомасонском заговоре (С.Лезов), — значит несерьезно относиться к слову Божию. Ксендз Михал Чайковский в статье "Грех антисемитизма", помещенной также в сборнике "Русская идея и евреи. Вековой спор", так оценивает подобные попытки ревизии Евангельского текста: "Только отход от подлинно христианского разумения новозаветных текстов, от вероучительных концепций, содержащихся в посланиях Апостола Павла, мог привести к антииудаистской интерпретации Нового Завета. Эта интерпретация является и антихристианской".

Тема "отца лжи — дьявола", так же как фарисейства, понимаемого как состояние духа, души и ума, — одна из существенных тем Евангелия. Она не содержит в себе национальной специфики, ибо дьявол, как отец лжи, внационален.

Библейские пророки, обличавшие свой народ из любви к нему, не называли себя патриотами. Они жили в мире неопровергнутых утверждений. Так же как многие христианские святые, обличавшие своих единоверцев за дьявольскую ложь. Да, Ленин и Гитлер были крещены, а Сталин даже учился в духовной семинарии, но они так же причастны к Христианству, как и "отец лжи". И если сегодня или завтра какой-нибудь лжеепископ Русской Православной Церкви (назначенный по рекомендации КГБ и служивший там агентом) или его ученики и последователи будут уверять, что Россию погубили евреи, и звать к расправе над ними, то можно ли это назвать Православием? Это человеконенавистничество и дьявольская клевета на Христианство.

Церковь — полнота Духа Святого, "полнота Наполняющего все во всем" (Еф. 1:23), и в нее к концу времен должен войти тот духовный Израиль, что предназначен Богом ко спасению. "И так весь Израиль спасется" (Рим. 11:26), — говорит Апостол Павел.

Как? Тайнственным, непостижимым образом, отвечает Апостол. Подобные тайны знать разуму не дано, их знает лишь вера. Апостол говорит об этой тайне церковному народу как раз в ту пору, когда в Церкви начинается пробуждаться если еще не "христианский антисемитизм" (что по сути своей является нонсенсом, бессмыслицей, ибо Христос рожден от еврейской Девы и по плоти — Еврей), но ропот на евреев, недовольство ими. В учении Павла о Церкви драма между язычниками, обращенными в Христианство, и иудеями, отвергнувшими Христа, занимает существенное место. Безусловно, Апостол предчувствует, что эта драма со временем будет обретать все большую напряженность, что она может привести к катастрофическому измельчанию Церкви, разделению ее, искажению ее

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

миссии в мире. И наконец, к превращению Церкви в национальный институт, члены которого будут враждовать на национальной почве, что будет означать на церковном языке апостасию, то есть отступление от Христа. В посланиях Апостола Павла заложены основы христианской эkkлeзиологии, при обращении ко Христу Павел получает особую харизму и служение: способствовать разрешению "мистического соперничества" между иудеями и язычниками. Кто ближе к Богу, кто истинные Его ученики и наследники обетований: отвергнутый, как уверяют и поныне ненавистники иудеев, Израиль или язычники, принявшие Христа? Прежде всего Апостол исключает возможность для причины так называемого "церковного антисемитизма". "Итак спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я Израильянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал" (Рим. 11:1 - 2).

Свидетельство это включает два принципиально важных момента. Бог не отверг народ Свой. Павел — частица этого народа, избран Христом, поставлен Апостолом, учителем Церкви. И не только Павел, все Апостолы, разделившие с Христом накануне Его крестной смерти, тайную вечерю, были иудеями. Первые христианские общины состояли из иудеев; в Сионской горнице, где была собрана Духом Святым Церковь, находились ученики Христа - иудеи вместе с набожными людьми "из всякого народа под небесами" (Деян. 2:5).

О каком отвержении Богоизбранного народа может идти речь? О первосвященниках и о тех, кто вслед за ними кричал: "Распни, Его, распни!" О тех, кто говорил: "Кровь Его на нас и детях наших!" (Мф. 27:25). Но нет крови Его на многих и многих Его соплеменниках, говоривших и говорящих и поныне Христу слова, сказанные уверовавшим Апостолом Фомой: "Господь мой и Бог мой" (Ин. 20:28).

В Евангелии нет речи о создании народного, национального или общечеловеческого Христианства. Христос приходит не к массам, а к личности, к душе человека. Там Он непостижимым образом созидает Свое Царство.

Второй аспект эkkлeзиологии Апостола Павла: "Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал". Это утверждение исключает возможность любых рационалистических толкований Божественной икономии. Бог знал наперед, что Израиль разделится, что Его убьют по требованию израильских священников и старейшин, но что к Нему придут те, кому он доверит Апостольское служение и созидание Церкви. "Ожесточение в Израиле произошло отчасти", — подчеркивает Апостол (Рим. 11:25). И — неокончательно.

Апостол связывает причину ожесточения и возможность его преодоления с приходом в Церковь язычников. Он надеется, что они возбудят в его "сродниках" по плоти ревность и тем самым станут участвовать в деле воскресения иудеев из мертвых. Апостол говорит о тайне Церкви, о тайнах человеческого духа, жаждущего единства, он говорит о страстях — ревности, гордости, зависти. Бог устами Своего Апостола призывает язычников и иудеев к преодолению страстей, изменению ума и сердца, к преображению. Такова жизнь Церкви независимо от ее "национального состава". В проповеди Апостола она обретает присущий ей вселенский смысл, в котором нет и не может быть места для антисемитизма. Она не

может отвращать от себя ни одного человека, ее дело — привлекать каждого.

"Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев Моих, родных мне по плоти" (Рим. 9:3).

Столь безумную жертву Апостол Павел намерен принести отнюдь не из —за плотского родства с иудеями. Такая жертва не нужна Богу, так же как жертва Авраама, приготовившего к закланию своего первенца на горе Мориа.

Церковь призвана помочь Богу в деле спасения Израиля, потому-то Апостол Павел готов принести эту немислимую жертву любви. Любовь, однако, тоже дар Бога, избранничество, и правом на слова о любви, говорил о. Павел Флоренский, обладает далеко не каждый (13).

Бог не смеет нарушать свободу человеческой души и свободу Израиля, которого избрал. Народ нужен Ему, и их поединок будет продолжаться до тех пор, пока духовный Израиль, та часть его, что предназначена для спасения в Церкви Христа, не волеется в нее. Это вовсе не означает, что Богу менее нужны обратившиеся к нему язычники. Во Христе нет ни язычника, ни иудея, говорит Апостол Павел.

Что это значит, что значит "нет" ни язычника, ни иудея, если они в реальности таковы? "Нет" только в одном смысле, если они "во Христе", то есть, если новая жизнь в Христианстве и в Церкви настолько преобразует ум и душу, что исключает разделение по национальному признаку. Своеобычное, национальное бытие в Церкви обретает объемность, а соединившись в теле Христовом, люди разных национальностей обогащаются дарами Духа Святого, самым драгоценным из которых является единство в любви.

Но вернемся к Посланию к Римлянам, открывающему опасность этого жестокого, этого непримиримого спора между язычниками и иудеями. Он содержит в себе семя гибельного христианского антисемитизма, вырастающего на церковном сепаратизме, национализме. Это семя смерти. Фараон был погребен на дне морском вместе со своим войском, хотя, как известно, Бог "наперед знал Свой народ", знал, что наступит страшный час, и народ, который Он спас от Фараона, будет кричать: "Распни Его!"

Ожесточение в Израиле продолжается и поныне. Оно усилилось особенно после Голокауста, гибели "европейского еврейства в нацистских печах. Но нацизм Гитлера, вопреки его собственным утверждениям, не связан с Христианством никоим образом, ни единой йотой. Нацизм был результатом распада Христианства, его исторической деградацией, утратой памяти и утратой веры. Он возник и возникает только на развалинах христианских церквей, растративших в своем историческом бытии соль Христианства, его правду, его жертвенность и любовь.

Но для той части еврейства, которое винит в Голокаусте христиан, — это пустой звук, ибо и оно, так же как псевдохристианство, уже не слышит Бога, не слышит Его слов: "у Меня отмщение, Я воздам" (Евр. 10:30). Оно само жаждет мщения, и тогда в государстве Израиль подвергаются дискриминации христиане независимо от того, евреи они или русские. Так Израиль поражается тем же самым "комплексом Фараона", ибо Фараон олицетворяет не только жажду власти, он по преимуществу гонитель. Я пишу эти строки отнюдь не ради так называемой объектив —

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

ности, я хочу вернуть мысль моего читателя к тому моменту моих рассуждений, когда в них возникла тема опасности возрождения той древней драмы между язычниками и иудеями. Конечно же, история народов вносит в эту драму свои поправки. Но когда Христианство как истина, дух и жизнь исчезает из мира, то его место занимает новое, "объязыченное христианство". Оно агрессивно и провоцирует противостояние между язычеством и иудейством. И самым эффективным средством провокации является антисемитизм. Преодоление его под силу только христианскому сознанию, которое живет верой, не знает мщениа, а вражду между христианами и евреями осознает как провокацию сатанинских сил, влекущих человечество к гибели.

Голокауст — неутрачиваемая боль христиан, тех христиан, сердец которых коснулась благодать Божественной любви.

Прав Э.Л.Факенхайм, утверждая, что трагедия Голокауста — это трагедия Христианства. Она продолжается и будет длиться до тех пор, пока Израиль не вернется к Богу, не признает Христа Сыном Божиим (14).

Христиане призваны помочь этому возвращению. Но оно станет возможным только тогда, когда христиане явят к заблудшим детям Израиля такую же любовь, которую явил к ним Христос, под крики "Распни Его, распни!" промолвивший: "Прости им, Отче! ибо не ведают, что творят".

Страстная пятница человечества продолжается, и в этом прав Э.Л.Факенхайм.

Но Пасху никому отменить не дано. Мы верим, что в нацистских печах вместе с мучениками Голокауста страдал и наш христианский Бог и что Он не лишит Пасхи всех невинных страдальцев земли.

Освенцим и ГУЛАГ завязаны в один апокалипсический узел. В смертельной схватке с Фараоном человечество понесло миллионные жертвы, обрело опыт познания смысла двух чудовищных геноцидов, открывших новый этап в мировой истории. Сегодня мы знаем, что Россия пала не случайно, что гибель православного царства, гибель монархии и покорение большевиками церковной иерархии после расправы над мученической Церковью стали возможны тогда, когда дух России изнемог.

Это произошло отнюдь не внезапно. Исподволь в России шел долгий процесс сознательной модернизации на национальной основе вселенского Православия. Святой Русью называлось уже не то, что было ею на самом деле, а именно святые, прославившие Господа на русской земле, святые как часть Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Святой Русью считали "национальную русскую святость", а порой и всю Россию. Вероятно, одной из главных бед, подстерегающих Церковь, был отказ от духовного просвещения мира, от подвига, устремленного к тому, чтобы преодолеть влияние светской власти на душу человека. Подвижники, их было немного, бежали в пустыни, предчувствуя близкое падение Руси...

Впрочем, перечисление пороков и причин, ослаблявших духовно Россию, не столь важно. Куда важнее увидеть сущность явления, открывшуюся в весьма яркой судьбе писателя, который выразил в своем сочинительстве характерные черты православного сознания того времени. Я имею ввиду С.А.Нилуса.

У каждого времени есть свои герои и антигерои. Они являются выразителями духа времени. Нилусу досталась "слава Герострата", слава

разрушителя и вдохновителя казней европейского еврейства. Слава эта не только пережила самого С.А.Нилуса и Гитлера, который воспользовался "открытиями" С.Нилуса. Она стремительно возрождается и влияет на уже изрядно деградируемое сознание "новых православных", пытающихся реформировать Православие, превратив его в русскую религию, воюющую с Израилем.

Хотел ли С.Нилус такой славы? Вряд ли. Знал ли он о ее возможности, когда решил стать публикатором печально знаменитых "Протоколов сионских мудрецов", фальшивки, состряпанной сотрудником царской охраны в Париже Рачковским? Подлог Рачковского, в котором большая часть текста списана из книги французского писателя Мориса Жоли, многократно был доказан. Доказан документально, сличением текстов книги Жоли и "протоколов", доказан судебным следствием во время Бернского процесса 1935—1936 гг.

Если бы С.А.Нилус не был христианским писателем, если бы в производстве этой фальшивки не участвовали сотрудники охраны, укравшие 70% текста у Жоли, если бы подделка не предназначалась для чтения Николаю II, чтобы вызвать в нем гнев против евреев и отвратить его от влияния оккультизма, если бы не все эти обстоятельства, можно было бы счесть ненависть С.Нилуса к евреям слабостью, пороком его души. Ну заскучал писатель, устал сочинять душеспасительные истории, и захотелось чего-нибудь остренького, к примеру "мирового еврейского заговора" против всего человечества. Но нет, мы имеем дело с "пророком", нам предвещают Апокалипсис, конец всего, нам кричат, что уже все: "при дверях".

Когда-то Лев Толстой написал рассказ под названием "Фальшивый купон".

Я перечитала его в Лефортовской тюрьме КГБ в 1982 г. и удивилась чистоте и мощи нравственного чувства писателя. Наверное, для тюрьмы это было самым лучшим чтением...

Прикосновение к фальши, участие в лжи ломает судьбы неопостижимым для здравого рассудка образом, уверял нас писатель, пагуба фальши сродни бомбе замедленного действия, она обязательно взорвется и изменит течение жизни всех тех, кто прикоснулся к "фальшивому купону". Эта мысль, конечно, истекала из Вечной книги: пролитая Каином кровь осквернила землю. С тех пор каждая капля пролитой крови и каждая ложь невидимым образом меняют вселенную.

Каинова печать лежит на книге — фальшивке, состряпанной в охранке и обнародованной С.Нилусом в 1905 г. в его сборнике "Великое в малом". Там, рядом с размышлениями С.Нилуса помещены "Протоколы сионских мудрецов", сыгравшие в истории человечества XX в. позорную и зловещую роль. Они стали не только настольной книгой антисемитов и нацистов всех рангов и оттенков, они стали для Гитлера, его идеологов, соратников и палачей идеологической основой и оправданием совершенных ими злодеяний.

Чем же прельстила христианского писателя Нилуса, часто посещавшего Оптину Пустынь, история о том, как несколько зловредных евреев собрались для того, чтобы создать мировой заговор, с помощью которого они поработят человечество? Неужто Сергей Нилус не мог разобраться, что

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

имеет дело не только с подделкой, но и с дьявольской провокацией? Кому, как не ему, столь опасавшемуся Антихриста, следовало быть внимательным к основам православной веры? Возможно ли христианину, обладающему правой верой, допустить мысль о том, что не Бог управляет судьбами человечества, а несколько "сионских мудрецов", которым ничего не стоит, составив губительный заговор, "обойти Бога", скрыв этот заговор от Него? Между тем, если бы это было так, то бессмысленно было бы предупреждать об этом уже обреченное человечество. Во вселенной С.Нилуса не было места для Бога, там властвовали "сионские мудрецы"...

Не исключено, что С.А.Нилус был поражен маниакальным страхом перед Антихристом. Это случается с теми, кто, как свидетельствуют Св.Отцы, вторгается в тайны Божественного Промысла, не получив на то Божьего благословения. История Церкви знает немало примеров "мистического безумия", называемого "прелестью", прельщением. Им поражается прежде всего тот, кто охвачен гордостным самомнением, жаждет человеческого признания и не получил дар любви и доверия к Богу.

Врач-психиатр Д.А.Черняховский в послесловии к книге Нормана Кона "Благословение на геноцид" высказывает версию о том, что С.А.Нилус был мучим параноидальной идеей, что он и в самом деле, судя по его высказываниям, панически боялся Антихриста, конца света и хотел спасти человечество, предупредив его о заговоре евреев.

Нилус с трепетом ждал Антихриста, отыскивая его приметы в слухах, в чужих снах, в чужих догадках. Все это "богословие" напоминает пересуды в лакейской на тему: нынче барину приснился страшный сон — не к дождю ли? Странно, что С.Нилуса в его поисках Антихриста не интересует ни Священное Писание, ни Предание Церкви, не интересует то, чем живет соборный разум Церкви. "Лакейское богословие" питается, как правило, слухами из господских гостиных, но истинное православное сознание дышит текстами Святых, умевших "различать духов" и вникать в сокровенные тайны. Именно этому искусству учит св. Апостол Иоанн в своих посланиях Церкви. Почти за двадцать веков до "открытий" Нилуса Св.Иоанн говорил, что христианам необходимо "различать духов", потому что Антихрист уже находится в мире. Это — дух, враждующий, соперничающий со Христом, не признающий в Нем воплотившегося Бога. Он безопасен для любящих Христа и пугает только тех, кто не надеется на Бога.

Что же касается пресловутых "протоколов", то можно только пожалеть, что С.Нилус не дожил до сталинских времен. Ему бы не понадобились ни плагиат у М.Жоли, ни сфабрикованные "протоколы". Наверняка он узнал бы в Сталине Великого Мудреца, который превзошел всех сионских мудрецов с их жалкими попытками поработить человечество и создать новый мировой порядок.

Знал ли Сталин о нилусовских протоколах? Трудно сказать. Но ему, безусловно, так же как Гитлеру, была знакома сама модель людоедской диктатуры, которой было присвоено вегетарианское название "мировой революции". Напрасно наши национал-большевики, национал-патриоты и "православные большевики" так много усилий тратят на переиздание фальшивки С.Нилуса. Пусть прочтут лучше "Ледокол", книгу Суворова, где

бывший советский разведчик, сбежавший на Запад, рассказал, как Сталин начал осуществлять накануне второй мировой войны свой заговор порабощения человечества коммунизмом, используя для этого столь любимого нашими "новыми православными" Адольфа Алоизовича.

О подложных "протоколах" написана целая библиотека. Только недавно в России были переизданы две книги — Нормана Кона "Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев в "Протоколах сионских мудрецов" (15) и В. Бурцева "В погоне за провокаторами. "Протоколы сионских мудрецов" — доказанный подлог" (16).

Авторы их внимательно изучают ту роль, которую сыграла эта подделка в истории человечества XX в. Самым крупным успехом "протоколы" были отмечены у Гитлера. Он воспользовался ими в "Майн кампф", построив на них свою "доктрину" целесообразности уничтожения евреев ради спасения человечества.

Так было погублено шесть миллионов жизней. Человечество понесло невозполнимую утрату: пепел сожженных вопиет к Богу и за каждую крупницу придется дать ответ.

Случайно ли то, что С.Нилус и Гитлер, никогда не встречаясь, оказались столь близкими духовно? Что могло их связать?

"Нет еврейского вопроса, есть христианский вопрос, — говорила Мать Мария, мученица XX в., говорила тогда, когда нацисты заставляли евреев носить желтую звезду Давида. — Неужели вам не понятно, что борьба идет против христианства? Если бы мы были настоящими христианами, мы бы все надели звезды. Теперь наступило время исповедничества" (17).

Паранойя или беснование ума стало причиной увлечения С.А.Нилуса пророчествами о конце света — не суть важно, пред нами характернейшее явление церковной жизни предреволюционного периода. С.А.Нилус был не единственным в Русской Православной Церкви "пророком заговора". Он лишь ответил на запросы тех, кто уже был заражен распадом. Распадом "национально-православной" идеи, искажившим христианское откровение о судьбах мира.

С.А.Нилус умер в 1929 г. По-видимому, он не обрел покоя после того, как трижды предупредил человечество, опубликовав "Протоколы" в трех изданиях своих книг. Последующая жизнь его была, вероятней всего, безрадостной. Он прожил десять лет в Советской России и стал современником жесточайших гонений на Церковь, разразившихся сразу после Собора 1917 - 1918 гг., на котором было восстановлено в России патриаршество. Почему он, столь активно участвовавший в церковно-общественной жизни России, прожив после Октябрьского переворота десять тяжелейших для Российской Церкви лет, не оставил ни единого слова? Что пленило его ум? Страх или раскаяние за уступку сатане?

Среди мучеников и исповедников Российских, среди пленников Соловецких и других лагерей, где уничтожали цвет Российской Церкви, у С.Нилуса не было единомышленников.

Оба фараона XX в. — Сталин и Гитлер — пытались уничтожить подлинное Христианство, заменив его тем, которое давало бы легитимность их деятельности. И оба немало преуспели в этом. И тогда в ГУЛАГе, печах Освенцима, Трехлиники и Равенсбрюка людей превращали в прах.

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.
**Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.
 Замети о крушении "третьего Рима"**

Будучи современниками этих двух геноцидов — Освенцима и ГУ—ЛАГа, — мы не можем не видеть в этом массовом убийстве ни в чем не повинных людей попытку снова распять Христа. Убийца не только распинает в своей жертве Христа, он распинает Его в самом себе. Для того чтобы в человечестве созрел замысел убийства Бога, нужно утратить Христа, заменив Его другим. Это есть тайный мистический грех против плоти и крови Сына Человеческого, отдавшего за жизнь мира Свои плоть и кровь, сотканные, как верует Церковь, во чреве Пречистой Матери Иисуса, Еврейской Девы Марии. Это тайный грех богоубийства, и если он находит себе убежище в Церкви, среди священнослужителей и мирских христиан, он губит не только их души, но отравляет изменой воды и воздух, земные недра и небо.

Тогда и начинается совершаться предсказанное в Апокалипсисе св.Ионна Богослова. Начинается падение Церкви. А Церковь, по словам св.Григория Нисского, есть устроение Вселенно.

4. Две маслины

*"Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает
 во Мне, и Я в нем, тот приносит много
 плода; ибо без Меня не можете делать ничего"*

Ио. 15:5

Их было всего двое. Две маслины, два светильника, стоящие пред Богом земли.

Они возникают в Откровении святого Иоанна Богослова тогда, когда Тайновидцу св. Иоанну дается трость для измерения храма Божия и поклоняющихся в нем (Откр. 11:1). Речь идет об измерении Церкви, сакральном духовном измерении, о подлинном существовании в ней, как в мистическом теле Христа. Иначе не было бы сказано вот этих слов: "а внешний двор храма исключи, и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город..."

Возможно, язычники тоже причисляют себя к храму, но увидеть их во внешнем дворе, то есть вне храма, хотя они и имеют вид "внутренних", Господь поручает тому, кто умеет это увидеть. И понять слова Бога, что именно они будут "попираť свяťый город", попираť свяťиню.

Бог оставляет Себе двух свидетелей. Конечно, это символическое число. Бог дает им "власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их; они имеют власть над водами — превращать их в кровь и поражать землю всякой язвою, когда только захотят". Как видим, свидетели Бога обладают той же властью, которая была применена Им к Фараону, когда Он ожесточал его сердце.

Этих двух свидетелей Бога, как мы узнаем, невозможно обидеть: "если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту". Обидчиков ждет участь Фараона и его слуг. Это — свяťой остаток, Церковь свидетелей. Две маслины, два светильника, малое стадо.

Нам открывает св. Иоанн Богослов жизнь Церкви в последние времена. Числом она крайне мала, но ей дарована власть и сила на "время свидетельства", ибо "когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, срзится с ними, и победит их, и убьет их".

Бог воскресит их, как мы узнаем из следующих строк Откровения, воскресит после того, как они и мертвые будут свидетельствовать, и мертвые будут ненавидимы. И потому "многие из народов и колен и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною и не позволят положить трупы их в гробы" (Откр.11:4 — 11).

Перечисление колен, языков и народов указывает на множество: вероятно, имеется в виду все человечество. Покоренное человечество, которое радуется гибели свидетелей Христа.

Почему же столь мала числом эта Церковь, неужто "внешний двор", попирающий святыню, состоит именно из тех, кто радуется тому, что зверь победил свидетелей Христовых, стоявших день и ночь пред Богом земли?

Это — разделение. Неизбежное, предсказанное Господом. Разделение страшное, но только оно одно и может возродить к жизни и тех, кто сгрудился во "внешнем дворе", и тех, кто смотрит на убиенных свидетелей Христовых и радуется их смерти.

"Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? — спрашивает Христос. — Нет, говорю вам, но разделение". Это записано евангелистом Лукой (12:51), а в Евангелии от Матфея мы читаем: "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю... но меч" (10:34).

Не раз и не два противники Христианства интерпретировали эти слова в выгодном для них смысле: смотрите, как жесток ваш Бог, Он принес вам меч!

Между тем подлинные последователи Христа никогда не "украшали" Христианство.

"Слово Божие... острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные" (Евр. 4:12). Так объясняет Апостол Павел свойства этого меча.

Могут ли после этого объяснения удивлять нас слова Христа о том, что Он "пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее и невестку со свекровью ее"? Уж если этот "обоюдоострый меч" рассекает самого человека, то разделение Христом семей, любых сообществ и содружеств неизбежно. Но нельзя ли все же избежать его?

"Бог управляет миром, — пишет еп. Игнатий Брянчанинов, — у него нет неправды. Но правда Его отличается от правды человеческой. Бог отверг правду человеческую, и она — грех, беззаконие, падение. Бог установил Свою всесвятую правду Креста, — ею отверзает нам небо".

Христос разделяет Крестом. Если мир отвергает крест, а человек отвергает жертву, значит, мир и человек обречены гибели.

Причиной "упразднения креста", о соблазне которого говорит Апостол Павел, является слепота.

Слепым не дана вера. Вера есть видение.

"Ослепшие, как много вас! Прозревшие, как мало вас осталось!" — писала монахиня Мария Скобцева, погибшая в газовой камере нацистского лагеря Равенсбрюк.

Вера не только предчувствует невидимую жизнь мира, подразумевая, что она есть, хоть и незрима очами, вера знает эту жизнь. Так, мученики, принимавшие с радостью страдания за Христа, умирая за свою

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.
Зачем еще раз убивать Бога! Он все равно воскреснет.
Заметки о крушении "третьего Рима"

веру, знали, что идут домой. Иго креста было для них куда легче "ига мира"...

Вера видит мир духов и призвана их "различать" (I Иоанн 4:1). Этот дар недоступен слепым, как недоступна им свобода. И он, так же как Слово Божие, что острее всякого обоюдоострого меча, разделяет Христианство. И Церковь. На мнимую и истинную.

Меч наносит раны церковному телу и ради его исцеления отсекает от него члены, которые могут заразить все тело. Они выводятся во "внешний двор", так как они попирают святыню.

Такое испытание отсечением было послано русской Церкви. Оно сопровождалось мученичеством, которого не знало Христианство в течение всей Константиновской эпохи, длившейся почти шестнадцать веков и завершившейся сразу после октябрьского переворота 1917 г.

Трудно сказать, есть ли сегодня среди церковных учителей и писателей те, кто успел осмыслить необходимость того рассечения Христовым огненным мечом русской Церкви. Однако речь идет не о том, что называют расколом в русской Церкви, разделившейся на Московскую Патриархию, живущую в России, и ту часть Церкви, что была вынесена революционной волной в эмиграцию, прижилась там и не собирается возвращаться в Россию. Это не может быть названо разделением Христовым, ибо ни Московской Патриархии, основанной Сталиным и согласившейся на прислужничество у советской власти, ни русской зарубежной Церкви, находящейся все годы коммунистического пленения России в безопасности, Господь не даровал свидетелей и исповедников веры.

Обе части Церкви, несмотря на межирархические распри, разделяющие их, явились верными наследниками синодального периода Русской Православной Церкви, длившегося с Петровских времен до 1917 г. Именно в этот самый период церковной истории сначала постепенно, затем более интенсивно шла национализация Церкви, о которой уже шла речь в предыдущих главах моей статьи. Национализация духовно ослабляла и Церковь и Россию. Спасти положение могло только разделение. На малое стадо, на свидетелей и "внешний двор".

Это было поистине огненное и страшное разделение. Посчитать убиенных и поныне нельзя. Не удастся это и впредь. Разделить их на "пассивных страдальцев" и свидетелей, поднявшихся на подвиг ради духовного восстановления России, невозможно, это не человеческого ума дело. Разделение длится и поныне, и можно без всякого преувеличения сказать, что мы живем в эпоху великих церковных разделений. Разделений Христовой Истиной. Плоды их, если они угодны Христу, могут быть благодатны.

Залогом этого являются судьбы священномучеников и исповедников Российских, ставших свидетелями Христа именно в ту пору мировой истории, когда для Христианства в России возникла угроза духовной деградации.

Черты этой деградации были указаны в Откровении св. Иоанна Богослова, а характеристике их было уделено место в предыдущих главах моей статьи. Но, обращаясь к изложению одного из важнейших периодов в истории Русской Православной Церкви, я вынуждена вернуться к трагедии

Освенцима и привести высказывание еврейского теолога Игнаца Мейбаума.

"В Освенциме евреи, — пишет И.Мейбаум, — стали (для христиан) искупительной жертвой за грехи всего человечества. Освенцим стал Голгофой современного человечества. Римский крест был заменен газовыми камерами. По-видимому, неевреи должны сначала ужаснуться, пережить потрясение при виде крови, принесенной в жертву овцы отпущения, чтобы затем ощутить проявленное в отношении к ним милосердие Божье и стать обращенными, крещеными — стать христианами" (18). Осмелюсь предположить, что христианам, принадлежащим к добровольно плененной сталинизмом Церкви, не дано было почувствовать "проявленное в отношении к ним милосердие Божие и стать обращенными". Таковыми могут стать только те, кто свободно выбирает Бога, а значит, свободно выбирает Вечность и смерть ради Вечности. Но душу, пораженную страхом и рабством, князь мира сего не пускает к Богу.

В ту пору, когда мир должен был ужаснуться Голокаустом, в "русском Освенциме" — в ГУЛАГе — все еще продолжалось уничтожение цвета русского Православия. И еще одна "Голгофа современного человечества" была сокрыта под " семью печатями".

Мир — единое целое, потому эти две незажившие раны, нанесенные человечеству, мучают уходящих с земли, живущих на ней и будут мучить приходящих до тех пор, пока страдания узников Освенцима и узников ГУЛАГа не помогут нынешним и будущим христианам стать воистину "обращенными". Для подлинных христиан это означает получить в дар веру, покаяние и любовь.

Этими дарами и были отмечены те, кто поистине были "обращенными", две маслины, стоявшие пред Богом земли...

Будущий митрополит Петроградский и священномученик Иосиф (Петровых) в "Дневнике инока" (19) в первом выпуске, изданном в 1902 г., пишет: "Глядя на Крест Господен и Распятого на Нем, я думал ныне: вот истинно Царь всех мучеников, Царь всех страдальцев, всех терпеливцев! Как сладко быть подданным такого Царя! Как сладко ради такого Царя нести какие угодно мучения, страдания и подвиги!.."

Книга священномученика Иосифа, так же как дело его жизни, неизвестна в России. Православие, которое он исповедовал и за которое принял мученическую кончину, ушло из глаз мира. Митрополит Иосиф "числится" в официальной Церкви, которую возглавляет Московская Патриархия, "раскольником".

"Иосифлянский раскол", "иосифляне" — вот что связано с именем этого подвижника веры, исповедника, мученика Христова и с именами его последователей. О них если и вспоминают мельком в официальной церковной литературе, то с явным неодобрением, а то и с осуждением.

В ту пору, когда В.В.Розанов записывал свои ощущения о внезапно "разбившейся церкви", он не знал, что пройдет немного времени и Русская Православная Церковь будет рассечена огненным Христовым мечом, Бог отделит пшеницу от плевел. Приняв на себя мученический подвиг, исповедники истинного Православия уйдут с лица земли. С их уходом возникнет новая, "обновленческая церковь", сохраняющая лишь внешние черты Православия. С того самого времени начнется эпоха "духовных

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

подмен", которая длится и поныне. Церковное лицемерие и фарисейство станут господствовать в Церкви, а тотальная ложь поработит все сферы жизни для того, чтобы осуществилась главная цель "творцов нового мира" — создание человека, несущего в себе черты раба и палача одновременно.

Будущий митрополит Иосиф начал свое служение в Церкви в ту пору, когда в ней еще продолжали мечтать о "третьем Риме", когда Россия ждала перемен и страшилась их, когда в обществе зрело недовольство духовенством и епископатом.

Это недовольство давало о себе знать еще во времена И.С.Аксакова, который писал в журнале "Русь": "Нигде так не боятся правды, как в области нашего церковного управления, нигде младшие так не трусят старших, как в духовной иерархии, нигде так в ходу "ложь во спасение", как там, где ложь должна быть в омерзении. Нигде под предлогом змеиной мудрости не допускается столько сделок и компромиссов, унижающих достоинство церкви, ослабляющих уважение к ее авторитету. Все это происходит, главным образом, от недостатка веры в силу истины... (20).

Незадолго до этого епископ Игнатий Брянчанинов писал: "Дух времени таков и отступление от православно — христианской веры начало распространяться в таком сильном размере, безнравственность так всеобща и так укоренилась, что возвращение к христианству представляется невозможным" (21).

Здесь, так же как и во многих других свидетельствах подобного рода, была выражена не только горечь, это было в некотором роде прощанием с идеей православного Царства, с хилиастической мечтой о неизбежности наступления Царства Божия на святой Руси, которой услаждали свои души многие русские мыслители, религиозные философы, учителя жизни.

Мысль о том, что вся Россия если еще не стала святой Русью, то непременно должна стать ею, губительным образом "подорвала" церковное сознание, отвергнувшее важнейший принцип Православия: верность заветам Христу, никогда не обещавшему Своим последователям рая на земле. Создавая такое "патриотическое православие", называя его русским, национальным, многие церковные идеологи, уже ушедшие в мир иной и нынешние, повторяющие эту "православную идеологию", демонстрируют свою духовную близость с коммунизмом. Возможно, поэтому коммунизм, как пародия на земной рай, столь быстро воцарился в Российской империи. Возможно, поэтому наши "новые православные", еще вчера защищавшие идеалы коммунизма и большевизма, вновь намерены строить "патриотический рай", совершенствуя "новое православие", как национальную русскую религию, открыто агрессивную по отношению к иноземцам.

Когда будущий митрополит Иосиф 26 августа 1901 г. принимает монашество, то ректор Духовной академии епископ Арсений (Стадницкий) напутствует его следующими словами: "Не изменяй своему знамени. Везде во всяком положении измена знамени, под которое человек становится вольною волею и вольным разумом, есть позорное преступление". В речи еп. Арсения содержатся детали, помогающие понять характер будущего митрополита.

Епископ Арсений призывает своего постриженника "встать на защиту Св.Церкви" (221). От кого же следует ее защищать? И когда понадобится эта защита?

Здесь слишком прикровенно сказано о той опасности, которая ожидает Церковь и Россию. Лжехристианство? Обмирщение, секуляризация Церкви, культуры, духовной власти? Скорей всего опасность духовной лжи, подмены пугает ректора Духовной академии еп. Арсения.

Будучи воспитателем монашества, он понимает, что России необходимо новое монашество. И что Православной Церкви в период словно бы ее тихого жития, когда ей не угрожают еще ни кровавые гонения, ни притеснения, ни измена — это все еще впереди! — нужны монахи, которые встанут на защиту Церкви. Монахи всегда боролись за Церковь, боролись против ересей и измен. Они были обличителями лжи в церковной ограде. В России же чаще всего монастырь выполнял просветительскую, учительскую миссию. Но все меньше и меньше оставалось в России таких обителей, которые могли бы светить миру.

"Прежде чем делать, надо быть" — эта емкая формула, высказанная кем-то из учителей Церкви, может стать канвой жизни для каждого, кто хочет обрести Христа и поделиться своим сокровищем с другими. И будущий митрополит Иосиф начинает учиться быть. Он возводит стены своего внутреннего монастыря.

Монашество — это побег. Побег из державы смерти, побег от себя вчерашнего и сегодняшнего к себе завтрашнему. Расставание с неправдой, "всякая неправда есть грех", — говорит Апостол Иоанн. Расставание с лжехристианством, с его компромиссами, сделками, уступками греху. Такое монашество обогащает мир и человечество. Соединяясь с Богом, каждый подвижник все теснее и прочнее соединяет с Ним человечество. Искание подлинного христианского подвижничества приводит к нравственному изнурению человечества.

"Дневник инока" — ценнейшее свидетельство ежедневной работы по "изменению себя", что, по сути дела, и является покаянием, оно непременно сопровождается строжайшим испытанием мыслей и чувств. Перед нами опыт восстановления богатейшего духовного мира человека, осознававшего пораженность грехом. Опыт самопознания христианина, глубоко преданного Богу и Евангельскому закону. Восстановление себя как части Церкви, как части человечества, того нового человечества, которым, по замыслу Христа, должно стать Христианство. "Вы — свет миру", "Вы — соль земли", — было сказано Спасителем этому новому человечеству. Будущий священномученик несет на себе бремя уставшего Христианства.

"Сколько св.мучеников легло костями за Христа! Что это — поражение их, поражение Христа, позор их, уничтожение воображаемого зла?.. Нет, каждый из них самою смертью своею представляет величайшее торжество Христа, торжество Его дела, торжество веры Христовой и жизни во Христе!.."

Это пишется в начале нашего века. Предчувствует ли будущий мученик свою судьбу, знает ли, что защита Церкви, к которой он был призван во время пострига, увенчается мученичеством?

Будущий митрополит записывает свои мысли в ту пору, когда Церковь избавлена от гонения, никого из ее членов не убивают, не за-

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

ключают в тюрьмы, обстоятельства жизни Церкви в мире таковы, что ни от кого будто бы напрямую не требуется исповеднического подвига. Это состояние некоего сна, погружения в чуждый Церкви мирской покой, создающий удобства для ее безбедного, сытого г/ществования. Именно этим и можно объяснить то, что будущий митрополит Иосиф видит силу, славу и честь Христианства именно в Церкви свидетелей, исповедников. И потому центральным мотивом духовных переживаний Иосифа становится недовольство собой как частицей Церкви, как служителем Бога.

Есть и еще одна причина этой острой тоски по истинному Православию. Погруженная в леность и сон, пораженная духовной немощью, Церковь в лице ее служителей и мирян не способна свидетельствовать о благой вести Христианства: о воскресении из мертвых. Из Христианства уходит его смысл, истощается вера в необходимость и реальность Воплощения Богочеловека. Богослужение, учительство и миссионерство становятся профессиональным занятием, привычным делом специалистов "данного — профиля". Дух покидает тело. Св.Иоанн Златоуст говорил, что если в Церкви нет ревности о Христе, то церковное тело мертво. Церковь превращена в один из государственных институтов, в "духовное ведомство", в "институт отправления культа и обрядности"... Избавиться от духовной теплосты и телесной дебелости, понимает Иосиф, чрезвычайно трудно. Нужно научиться видеть. Видеть Церковь как Тело Христово, которое распинается так же, как его Глава Христос. В этом видении полноты и единства, совершаемых духом Святым, исключались, конечно же, любая модернизация Православия, любая измена его сущности.

"Один только всеобъемлющий Вседержитель Господь мог сказать это "Кто не со Мною, тот против Меня" (Мф. 12:30). Никакого нейтралитета, ничего среднего нет между Господом и всем остальным. Кто не соединяет со всею жизнью мысли о Господе, принадлежности ему, зависимости от Него, желание быть с Ним, принадлежать Ему, зависеть от Него, тот, хотя бы был безукоризненной жизни, добрейшего настроения, все-таки не друг и уж посему — враг".

Это написано почти за четверть века до появления в 1927 г. печально знаменитой Декларации митр. Сергия Страгородского. Подписанная митр. Сергием и его сторонниками, Декларация сокрушила Русскую Православную Церковь, переживавшую и без того тяжелое духовное изнеможение.

Удар по Церкви, нанесенный Сергиевой Декларацией, почувствовали сразу же многие епископы, священники, выступившие против митр. Сергия и потребовавшие от него отказа от его церковной политики.

Однако сергиане, воцарившиеся с помощью богоборческих властей в Церкви, скрыли от церковного народа смысл этой духовной борьбы и ее последствия. Они утаили правду о гонениях, утаили мучеников и исповедников Христовых, в течение долгого времени они уверяли весь мир, что в СССР никогда не было гонений на веру, а если кто-то из пастырей и мирян и попадали в тюрьмы, лагеря и ссылки, то за дело: "сами, мол, виноваты"...

Ложь эта была оскорбительной для ревнителей Православия, она унижала веру и предавала Церковь. Так в Русской Православной Церкви

началось разделение (23). И разделилась она именно тем самым образом, который был обещан Христом.

"Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух и двое против трех" (Лк. 12:52).

"Мы хотим быть с нашим народом и с нашим Правительством", было заявлено в той Декларации (24). Фраза эта в дальнейшей истории сергианства и в его апологии становится ключевой. Понятно, что быть одновременно со Христом и с советским правительством невозможно.

Митрополит Иосиф уходит из сергианской Церкви, подписывая акт отхода от митр. Сергея 14/27 марта 1928 г. вместе с ярославскими архиереями. Основная причина его разрыва — измена Православию и чувство личной ответственности. В письме митр. Иосифа к одному петроградскому архимандриту даны ответы на вопросы, которые возникали в церковной среде того периода. "Мое "маленькое дело" (речь идет о неприятной позиции митр. Сергея) вскоре же оказалось лишь малой крупичей, — пишет митрополит Иосиф, — столь чудовищного произвола, человекоугодничества и предательства Церкви интересам безбожия и разрушения этой Церкви, что мне оставалось удивляться отसे не только одному своему покою и терпению, но теперь уже приходится удивляться и равнодушию и слепоте тех других, которые еще полагают, что попустители и творцы этого безобразия творят дело Божие, "спасают" Церковь, управляют ею, а не грубо оскорбляют ее, издеваются над нею, вписывают себя в число ее врагов, себя откалывают от нее, а не они откалывают тех, которые не могут терпеть далее этой вакханалии, грубого насилия и безобразно— кошунственной политики" (25).

Перед нами суждения святителя, опаляемого святой ревностью о Церкви. Он признается, что "вдруг с особой болью стал чувствовать себя в значительной мере ответственным за несчастья Церкви".

Прошло двадцать с лишним лет после монашеского пострига, пред нами зрелый муж, который выстрадал в подвиге свою решимость. Он уходит и уводит за собой ту часть Церкви, их называли "непоминающими", которая разделяет его взгляды. Они составят катакомбную Церковь России, которая и поныне жива.

Здесь, в этом письме, как и в "Дневнике инока", открывается то же самое видение Церкви, ее полноты, которая не зависит от числа, а только от преданности и верности Христу. "Может быть, не спорю, вас пока больше, чем нас, — пишет митрополит, — и пусть за мной нет большой массы, как говорите Вы. Но я не сочту себя никогда раскольников, хотя бы и остался в единственном числе, как некогда один из св.Исповедников. Дело вовсе не в количестве, не забудьте ни на минуту этого. Сын Божий, "когда вновь придет, найдет ли вообще верных на земле". И, может быть, последние "бунтовщики" против предателей Церкви и пособников ее разорения будут не только епископы и не протоиереи, а самые простые смертные, как и у Креста Христова Его последний страдальческий вздох приняли немногие близкие Ему простые души".

Митр. Сергей и его последователи всегда вели и поныне ведут спор о числе: у кого больше, тот и прав. "Мы с нашим народом и нашим правительством", — говорили сергиане. "Мы были со своим народом", — по-

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

вторяют сегодняшние их последователи, оправдывая прислужничество у богоборческой власти и агентурную работу в карательных органах.

Псевдохристианство выдвигает и культивирует подмены. Духовное подменяется душевным, эмоциональным, или, как говорили св.Отцы, страстным, "кровяным". В этом случае чувство, суждение, мнение принимаются за веру. Наиболее простой и распространенной подменой является вера в нацию, в народ, как в данные Богом реальности, для служения им. Более того, служение нации становится предпочтительнее служения Богу. И мы видим сегодня, как в нравственном хаосе распавшейся коммунистической империи стремительно возникают новые "религии". Они, бесспорно, моделируются по типу религиозных движений, где богом становится нация, народ, принимающие на себя "приметы" религиозной сущности.

Это "суррогаты" религий, возникшие в тоталитаристском государстве, жестоко подавляющем свободу личности, свободу совести, вероисповедания и национального бытия.

С распадом же империи "национальные религии", аккумулировавшие в себе национальное и религиозное сопротивление коммунистическому конформизму, окрепли и приняли форму "освободительных" религиозно-национальных войн. Понятно, что национализм, возникший в народах, издавна полагавших себя христианскими, принимая острые формы, пытается вытеснить "устаревшее" и "пассивное" в Христианстве, обновляя его своей "этикой борьбы" с враждебными нациями. Таков, кстати, и русский национализм, принимающий формы "православного нацизма".

Однако национальное бытие как созидаящая сила может формироваться только в служении не нации, а Богу. Не потому, что жизнь нации проходит как бы в низшем порядке бытия по сравнению с мистической, сокровенной жизнью религии. А потому, что Бог есть Первопричина бытия, Творец нации и о каждой из них имеет Свой Промысл.

Сергианство, объявившее себя спасителем Церкви, нации и народа и ради них вступившее в непозволительные для Церкви и христиан компромиссы с гонителями Церкви, нации и народа, посягнуло на Божественный порядок бытия.

Между тем, решив стать спасителями Церкви и нации, сергиане навлекли на себя, по словам священномученика Дамаскина, епископа Глуховского и Нежинского (Цедрика), Суд Божий. Они стали, по словам схиигумении Софии, духовной дочери еп. Дамаскина, "самим Господом потушенные свечи".

Епископ Дамаскин Глуховской и Нежинский полной мерой испил чашу страданий за Церковь. Узнав о Декларации митр. Сергия в ссылке (Туруханский край, пос. Полой), он написал о положении Церкви 150 писем, для их рассылки в Москву был отправлен близкий епископу человек, часть писем была отдана в Москве, большая часть отправлена почтой.

Конечно, письма и мученический подвиг епископа Дамаскина неизвестны в России, так же как жизнь и служение митр. Иосифа Петроградского. Между тем Бог сохранил для потомков эти свидетельства вопреки стараниям сергиан укрыть их. В частных архивах христиан хранятся среди других свидетельств и рукописи епископа-мученика.

"Ныне совершается суд Церкви Российской, — пишет священно — мученик Дамаскин, — и каждый свободный волею избирает путь свой... Строго говоря, суд как выражение церковного сознания по данному вопросу в идеальном его содержании уже совершился. Церковь выразила свое полное осуждение м.Сергию и его незаконным деяниям, а вместе с ним и всем участникам и собратьям м.Сергия на его блаженном пути. Выразила это десятками направленных м.Сергию протестов от Православных Архипастырей и массой таковых же со стороны верующих пресвитеров и мирян. Выразила это она массовым отходом от сергиан верующих, прекращающих посещать их храмы и общаться с ними..."

Если бы эти документы: послания епископа Дамаскина митр. Сергею, к своей пастве, переписка с митр. Кириллом (Смирновым), митр. Петром и другими его собратьями — епископами и священниками были известны, вряд ли в Русской Православной Церкви могло бы укорениться столь прочно лжеучение о возможности спасения Церкви человеческими усилиями, а именно компромиссом с ее гонителями. Вряд ли бы мы нашли у такого чуткого к Христианству ученого, как С.С.Аверинцев, замечание о том, что компромиссы иерархии начались после того, как "большинство нации, — будем называть вещи своими именами, — пишет С.С.Аверинцев, — предало эту саму иерархию". А чуть ниже автор статьи "Мы и наши иерархи вчера и сегодня" уверяет, что, если бы и четыре оставшихся на свободе к 1939 г. (речь идет о церковных иерархах) "сгинули, пошевелилась ли страна? (26).

По сути дела, Аверинцев предлагает новую, возможно, и оригинальную защиту сергианства, но звучит она — хочет того автор или нет — парадоксально. "Нашим иерархам", — уверен Аверинцев, пришлось пойти на компромисс с богоборческой властью только потому, что они (иерархи) были преданы большинством нации. А раз так, то они не только должны быть оправданы, но и похвалены за то, что хотели спасти Церковь для нации, предавшем своих пастырей...

Предоставив, однако, самой нации разбираться в неожиданных "ходах" аверинцевской мысли. Куда важней разобраться не в том, какая причина побудила "наших иерархов" к измене, а в том, почему новомученики и исповедники Российские, те, кто был уверен, как епископ Дамаскин, что над Русской Православной Церковью совершается суд Божий, что путь митр. Сергия, путь несомненной апостасии, отказались искать путей ее сохранения и спасения, как назвали это сергиане? Почему они не пошли на компромисс ради народа, который жаждал спасения в Церкви, ради нации, которая вряд ли в своем большинстве "предала наших иерархов"? Почему избрали другой путь, не ушли в сторону, не смолчали, а последовательно, до самого смертного часа боролись за истину Православия? Что это было? Слепота или истинное зрение?

Почему избрали путь разделения, ухода от митр. Сергея и его сторонников, не испугались обвинения в расколе? Что виделось им в измене Сергия? Падшая Россия. Погубленные души. Разрушенные судьбы. Несколько поколений, погруженных во тьму богоборческого атеизма и животного существования. Предательство Бога, своей души, своих близких. Тотальная ложь. И геноцид. Геноцид, который придется благословлять пастырям Церкви молчанием и сотрудничеством с палачами. А когда ис-

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

сякнет сила большевизма, разорившего весь российский мир, восстанут неолевые, которые объявят себя спасителями России и будут звать к новым погромам ради спасения нации и объявят фашизм и нацизм "православием" Державы.

А у обессиленных сергианством пастырей не будет дерзновения, с которым св.Патриарх Тихон останавливал языческое безумие тех, кто еще незадолго до революции считал себя православными: "Вся Россия — поле сражения, — пишет он в Послании чадам Православной Российской Церкви 8/21 июля 1919 г., — это еще не все. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избиении племени без разбора, возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жадной мести руки падает масса невинных жертв... Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа диаволу увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы — это торжество твоих врагов. Помни: погромы это бесчестие для тебя, бесчестие для Святой Церкви" (27).

Новомученики и исповедники не знали жажды мщения, они не искали виновных, они винили в бедах России и церкви себя, безропотно неся свой подвиг искупления.

А когда у них пробуждалась надежда на поражение сергианства и на возвращение к истинному Православию, они вновь и вновь писали митр. Сергию, упрашивая его отказаться от "спасения" Церкви. "Большинство ссыльных иерархов до сих пор не предполагали, что в действительности Вы и Ваши единомышленники ушли гораздо дальше, пишет митр. Сергию епископ Дамаскин, — чем мы в состоянии были предполагать, что Вы перешагнули далеко за намеченную Вами черту, и дальше путь Ваш идет уже с очевидным уклоном по направлению за ограду Церкви. Постепенно истина эта открывается для всех. Мы все остановились, не идя с Вами, и продолжаем умолять, звать Вас вернуться, вновь соединиться с нами... Если Вы все же не внемлете, не возвратитесь, то пойдете Вашим уклоном дальше, **НО БЕЗ НАС!**" (28)

Как мы знаем, митр. Сергей, а вслед за ним его последователи и его преемники, вплоть до сегодняшних апологетов его политики, не вняли вразумлениям св.мучеников и исповедников, узников Соловецких и иных лагерей, не вняли вразумлениям и мольбам последних ревнителей Православия в России XX в.

Ревность их была обусловлена верой в то, что гибель христианства и кончина мира неразрывно связаны между собой. И поэтому тогда, когда всякая надежда на поражение сергианства иссякала, епископ Дамаскин строил планы восстановления Церкви.

Скорее всего он не учитывал в них ту, ушедшую за митр. Сергеем и отказавшуюся от покаяния, часть Церкви. Скорей всего он простился с ней. Он был святителем и мог в любом месте поставить Престол, у которого он будет стоять пред Богом земли.

"Понесем свои собственные кирпичики, — надеется епископ Да — маскин, — на незыблемый фундамент Христовой правды, Божественной истины, вечного спасения... если мы не сделаемся членами тела Христова, храмом Духа Его Животворящего, то Дух этот отойдет от мира, и страшные судороги умирающего мирового организма будут естественным результатом сего" (29).

Как видим, иного выбора нет. Христос разделил мир и Россию. Выбора нет: восстановление или гибель.

Человечество XX в. привыкло жить без Бога и, услышав эти слова мученика, не содрогнется. Оно утратило знание смысла Церкви, и в этом повинна та великая Апостасия, великая измена, которая не раз постигала земную часть Церкви, призванную Богом воинствовать на земле, борясь со злом, ложью, страхом и предательством для того, чтобы "мировой организм" не содрогался в смертельных судорогах.

Великая Апостасия унесла из культуры человечества, из сознания этой культуры реальнейшую из реальностей — Бога. И построила "новую вселенную". Вселенную без Бога...

Им было невероятно трудно, нашим святым, разбросанным по таежным ссылкам Российских окраин, им трудно было собирать Церковь, которая должна будет восстановить порушенный мир. "Неужели, неужели, — спрашивает в одном из писем, отправленных из Туруханска, епископ Дамаскин, — неужели гаснет Солнце христианства?" Но даже тогда, когда террор становится невыносимым, взрывая все хрупкие связи меж исповедниками Истины, епископ Дамаскин отыскивает еще одну дорогу к Граду Божию. Эта дорога всегда остается у нас. Епископ-мученик пишет своим духовным детям о том, что, возможно, наступило время, когда Господь не хочет, чтобы между Ним и верующими стояла Церковь как посредник. И у каждого человека всегда остается надежда стать непосредственно перед Господом и отвечать Ему за себя самого, "как это было при праотцах" (30). Не исключено, что священномученик видит мир так же, как видел его Ной перед потопом. Значит, пришла пора строить ковчег...

Пророчество епископа Дамаскина впрямую относится к судьбам той России, в которой он жил и умирал. Относится оно и к нам, к нашему времени, а возможно, и к временам, которые наступят после нас. У Бога "один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день" (2 Петр. 3:8).

Когда и как Он повелит на камне исповедания восстановить воинствующую против лжи и подмен Церковь — нам не дано знать. Но именно это восстановление будет означать, что Бог вывел нас из плена, как некогда вывел Израиль из Египта, и что Фараон и его колесницы оказались навечно погребенными в водах возмездия. Как и когда это будет? Тогда, когда мы понесем "свои собственные кирпичики" на незыблемый фундамент Христовой правды, когда мы сделаемся храмом Духа Его Животворящего? Тогда пустыми станут наши страхи, и мы перестанем думать о том, что однажды кто — то черный, назвавшись нашим "хозяином", вновь захочет распять нашего Воскресшего Бога, а взамен Него поставить идола, которому должна будет поклоняться "Великая и несгибаемая Россия патриотов", готовая уничтожить каждого, у кого вместо желтой звезды на одежде будет начертано "русофоб"!

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

О кошмары хрустальных ночей, пивных и "непивных" путчей! Молчание опустевшей церкви, все прихожане которой сбежали на Голгофу смотреть, как распинают рядом с Христом евреев и прочих ино-родцев...

* * *

"Мы спасены в надежде" (Рим.8:24), — говорит Апостол Павел. Апокалипсис — это череда эпох, отмеченных разрухой, отмеченных под-менами и разрушительной для мироздания церковной ложью.

Потоп должен был смести с земли всю нечисть, омыв ее. Это было, наверное, первым апокалипсисом, первым сокрушительным ударом по обезумевшему человечеству, земля была превращена в водную пустыню. Но и тогда Бог оставил малое стадо, ковчег, начало Церкви. Чтоб еще продлилась жизнь на земле...

Так же, как пришел потоп, так приходят на землю времена, когда Бог угашает светильники умирающих церквей, они становятся этнографическими, культурными памятниками, музеями, раритетами. Некоторые из них пытаются удержать свое бывшее величие, превращаясь в национальные и государственные институты. Но до окончания земли и неба остаются две маслины, малое стадо, они отвергают компромисс с ложью и злом, которые навязывают им "посредники" дьявола, называя себя властителями и учителями малых сих.

Март 1993г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Лебедев В.* Переживет ли страна 1993 год? // Независимая газета. 2 дек. 1992.
2. См.: Лососий *И.О.* Характер русского народа. Изд. "Посев", 1957. С. 106.
3. *Блок А.* Возмездие. // Собр. соч. Т. III. М.:Л., 1968. С.305.
4. *Панин Д.* Созидатели и разрушители. Париж, 1983. С. 38-39.
5. *Еп. Рянчанинов.* Избранные письма к монахам и мирянам // Надежда. Христианское Чтение. №1 5. Изд. "Посев". 1981. С.72-73.
6. *Розанов В.* Апокалипсис нашего времени // Сочинения. Л., 1990. С.467-470.
7. Юбилейный сборник в честь 50—летия кончины Прав. Иоанна Кронштadtского. Нью-Йорк, 1958. С.158, 164.
8. *Тихомиров Л.* Духовенство и Общество в современном религиозном движении. М., 1893. С.18.
9. *Его же.* Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира // Христианин. 1907.
10. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Т.1. СПб. С.175.
11. *Тихомиров Л.* Что значит жить и думать по-русски // Московские Ведомости. 1911, С. 179.

12. *Преп. Макарий Великий*. Добротолюбие. Т. I. М., 1905. Изд. 4-е, С. 16.
13. *Священник Павел Флоренский*. Из богословского наследия. Богословские труды. М., 1977. С. 87.
14. См. статью *Факенхайма Э.Л.* О христианстве после Голокауста, помещенную в этом сборнике.
15. *Кон Н.* Благословение на геноцид. Миф о всемирном заговоре евреев в "Протоколах сионских мудрецов". М., 1990.
16. *Бурцев Вл.* В погоне за провокаторами. "Протоколы сионских мудрецов" — доказанный подлог. М, 1991.
17. *Прот. Сергей Гаккель*. Мать Мария. Париж, 1980. С. 164.
18. Журнал "Двадцать два". N 68. Ноябрь—декабрь 1989. С. 132. (Издание общественного культ, фонда "Москва—Иерусалим").
19. *А.И.* В объятиях Отчих. Дневник инока. Свято—Троицкая Сергиева Лавра. Собственная типография. 1902—1905.
20. *Аксаков И.С.* Сочинения в 7 томах. Т. 4. С. 35, 43, 91-92.
21. О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви // Записки Епископа Игнатия Брянчанинова в 3-х томах. 1915 год. Т. 2-ой. 1862—1866. С. 1. Из книги Петр Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов "Жизнеописание".
22. Речь еп. Арсения Стадницкого во время пострижения митр. Иосифа приведена в его книге "В объятиях Отчих". (См. примечание 19).
23. Тема сергианства, которое в результате уступок советской власти и нарушения канонів Св. Церкви формируется как церковная ересь, не входит в замысел этой статьи. Ей были посвящены мои статьи: "Горькие плоды сладкого плена". Монреаль, 1988; "Еще раз о горьких плодах сладкого плена". 1989 и "Между страхом и надеждой". 1990 (обе изданы в Австралии, в изд. "Православное дело"), а также книга "В поисках обещанного рая". 1993 (изд. "Протестант").
24. Цит. по кн.: *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977. С. 430-433.
25. Новые мученики Российские. Второй том собрания материалов. Сост. протопресвитер М. Польский. Джорданвилль, 1957. С. 6. 26; *Аверинцев С.* Мы и наши иерархи вчера и сегодня // Новая Европа. N 1. М., 1992. С. 46.
27. Послание Святейшего Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви с призывом отказаться от мести и погромов // Цит. по кн. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. Далее мы приводим несколько высказываний архипастырей Русской Православной Церкви, в которых выражено отношение Православной Церкви к еврейским погромам.
- 17 мая 1881 г. митрополит Московский и Коломенский Макарий (до того архиепископ Литовский и Виленский) в главном храме России, Большом Успенском соборе в Кремле, произнес слово в защиту евреев от гонений: "...Вы слышали, что происходит или недавно происходило в некоторых городах и селах нашего южного края, как бедный наш народ, прельщенный и подстрекаемый, поднимался целыми массами на евреев, разрушал и опустошал их жилища, истреблял или расхищал их имущество, разорял самые молитвенные их дома. И, увы, так действовали люди, именующие себя христианами; так действовали сыны России. О стыд, о позор!.. Если мы любим только своих родных, близких к нам, своих соплеменников и единоверцев, тут христианского еще мало: так любят и не

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

христиане. А любите всех людей без различия, близких и дальних, какого бы племени они ни были, какой бы веры ни держались... Судите же сами, православные, как тяжко грешат против нашей святой веры те несчастные из наших братьев, которые, по увлечению или по неразумению, вооружаются против евреев и безжалостно истребляют их достояние... Но не здесь предел виновности этих заблуждающихся наших собратий. Как сыны России, они виновны еще пред своим державным Отцом и отечеством... А что же делают эти русские, которые почему бы то ни было восстают на евреев?.. Ведь и евреи, как русские... суть подданные одного и того же нашего Государя и наши сограждане, суть дети нашего общего державного Отца и наши братья по отечеству. Как же мы осмеливаемся поднимать руки на своих братьев... какой веры бы и племени они ни были?.. Нападая безрассудно на евреев и их имущество, люди темные и увлеченные вредят вместе и самим себе, и своим семействам... но и всему обществу, всему государству..."

"Бесчинства против иноверцев совершенно противны духу и смыслу учения Христова... — говорится в поучении епископа Херсонского и Одесского Никанора в 1886 г. — Кто промышляет о своих, о близких в вере, единоверцах, тот, исполняя свой долг, стоит, однако же, на низшей ступени нравственного христианского совершенства. Высшая же ступень христианского совершенства, если кто промышляет не только о своих, не только о единоверцах, но и об иноверцах, о чужих промышляет... Поступай, как милосердый самарянин, — жалея иноверца, помоги ему в нужде и скорби, и твой Бог тебе поможет. Вот идеал христианской любви... Помните все, и мы ясно помним это время, что, когда вера была тверда, мы, русские, православные христиане, жили в мире с евреями. Жили среди евреев, и евреи жили между нами, и жили в мире. Когда же вера пошатнулась и в народе, когда и в народе пошла явная расшатанность нравов, тогда пошли и эти возмутительные побоища. Они не нашего, не русского, не христианского происхождения... эта зараза... прививается к самым немощным членам русского общества, самым немощным по образованию, по нравам, увы! в последние дни и по вере! Ужели может кто-либо здравомысленный подумать, что можно бить иноверцев, что вера Христова это позволяет? Нет, рассуждает так буйство, неистовство, сумасбродство разного сброда, над которым вера Христова теряет ныне свою власть. К этому побуждают народ распространители антихристианства. Ужели кто-либо здравомысленный может подумать, что церковь может благословить эти буйства?.. Нет, эти неистовства возникают оттуда "иде же престол сатанин".

В связи с погромом, происшедшим в 1884 г. в Нижнем Новгороде, к жителям города обратился епископ Нижегородский и Арзамасский Макарий: "Когда дошла до меня весть о страшном событии 7 июня, я не верил сначала слуху и потом, со вздохом и слезами, говорил сам себе о возлюбленном Нижнем Новгороде: "Ты ли это, город, столь славный и именитый пред другими городами?.. Ужели все забыто тобою и не вспомнется более никогда? Не ты ли осуждал монголов и ляхов за их опустошения и кровопролития? Не ты ли поносил в последнюю турецкую войну башибузуков, проливавших кровь христианскую?.. Но вот настало время, что ты сделался не лучше, если не хуже безбожных турок. Те проливали кровь христианскую во время войны, а ты своими руками терзал невинных

иноверцев во время мира и покоя... А что будет на земле, если станут судить и действовать так, как поступили грабители и убийцы 7 числа? Будет один вопль и рыдание безутешное. Не устоит ни общество, ни царство, разделившееся на ся, а тем более то, в котором будут разорять и побивать друг друга... Проси прощения у всех, как отверженный всеми за твое самоуправство, и прими достойное наказание. В лице разорителей и убийц наказан за грехи весь град позором и пятном. Надлежит смыть это пятно раскаянием и исправлением". Несколько дней спустя, по другому поводу, Макарий возвращается к этому же событию: "Из числа бед, окружающих нас, мы указываем в настоящее время на беду, постигшую град наш от носящих имя христиан, но явивших на себе дела вовсе не христианские. Двенадцать уже дней искали мы причин такому ужасному событию, искали и утешения в оном, но не находили... В ряду причин не будем указывать на обвинение евреев в употреблении ими христианской крови. Это обвинение ложное и признанное клеветою по суду и закону, так что царями нашими Александром I и Николаем I запрещено было возносить подобную хулу на евреев... Первая и главная причина всех наших уклонений, равно и бывшего у нас погрома, заключается в оскудении веры... На что не решается без веры, в угождение своим страстям? Не удивительно по сему повторение грабежей, убийств и самоубийств... С оскудением веры тесно соединяется и оскудение любви в людях. Любят теперь ближних не так, как бы следовало, любят не потому, что они созданы одним Творцом и куплены одним Иисусом Христом, а потому, что в них находят орудие своим страстям — корыстолюбию, честолюбию и сластолюбию... Доколе не бывает столкновений в интересах, терпят еще христиане иноверцев. А коль скоро сталкиваются у них взаимные интересы, любовь перестает и обращается в ненависть или во вражду..."

Цитаты приведены из статьи *В.Н.Топорова* "Спор" или "дружба", помещенной в книге "AEQUINOX". Сб. памяти о. Александра Меня, М., 1991. С. 96, 97, 98.

В проповеди, произнесенной по поводу Кишиневского погрома 1903 г., будущий Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий) говорил: "Страшная казнь Божия постигает тех злодеев, которые проливают кровь, родственную Богочеловеку, Его Пречистой Матери, апостолам и пророкам. Не говори, что эта кровь священна только в прошедшем, а знай, что и в будущем их ожидает приобщение Божескому естеству (Петр. 1,4)... Ни об одном народе—ни о русских, ни о греках — не сказано, что все потомки их спасутся в свое время, а об евреях это сказано... Знайте все, кто не хочет вразумиться словами о Божиих обетованиях евреям, о спасении, которое ожидает всю их народность, что не прощает Бог врагам народа Своего, даже и после его отвержения". См.: *Архиепископ Никон (Рклицкий)*, Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т.Х. Нью-Йорк. С.165, 167.

В обращении собратьям — пастырям Петербургского Союза церковного обновления архимандрит Михаил, автор книги "Христос и Варфоломеевские ночи (Еврейские погромы)". СПб., 1906, писал: "Кто, как не русский народ, не священники, больше всего повинны за это убийство, совершавшееся над другим народом? Разве мы не ответственны за души

КРАХМАЛЬНИКОВА З.А.

Зачем еще раз убивать Бога? Он все равно воскреснет.

Заметки о крушении "третьего Рима"

своих братьев? Если священник скажет, что они не в его пастве, не его дети, то не нужно ли напомнить ему опять-таки евангельский вопрос: "Господи, кто мой ближний?" Не священнику забывать этот вопрос, и не священнику забывать, какой был дан ответ. Убивают, христиане убивают. Крестом отмечают будущих жертв. Крестом... Деяние преступнее, кощунственнее, чем Голгофа, большее для Господа, а следовательно, и для Его служителей, чем Христова ночь в Гефсимании или на месте Лобном. ...Пастыри! Кровь убитых на нас. Мы не смеем касаться чаши Крови Господней, если не поднимем своего голоса, не встанем за Христову правду, Его заветы, потому что на руках наших кровь. Мы слышали... и то, что иногда пастыри повинны в этом (в погромах. — Ред.)... Верить не хочется, но да: было и это... Слепил Господь сердца их и отвратил Руку Свою от них...

Конечно, такие священники — единицы... Но если бы их даже и вовсе не было? Кто ответственен за преступление наших сынов христиан? Христианам еще более нужно бросить всякое насилие, потому что проклятие Христово на насильниках. Вспомним, что сказал Господь тем, которые хотели побить камнями даже явно обличенную грешницу. Пастыри, поднимите крест ради Крови, на кресте пролитой, остановите кровь..." (Указ. раб. С.6—7.

28. Цит. по кн.: *Концевич Е.* Схиигумения София Киевская, 1873—1941.

Форрествилль (Свято — Ильинское издание, Калифорния), 1976. С.63, 64.

29. Цит. по кн.: *Е.Л.* Епископы — исповедники. Сан-Франциско, 1971, С.83, 84.

30. Там же. С. 2.